

УДК904:59(470.57)"653/654"

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.5.259.267>

АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ РАСКОПОК 2022 Г. НА ГОРОДИЩЕ УФА-II¹

©2023 г. А.В. Кисагулов, А.С. Проценко

В работе представлены результаты анализа археозоологической коллекции с реперного памятника эпохи раннего средневековья южноуральского региона – городища Уфа-II. Среди памятников Уфимско-Бельского междуречья городище является наиболее полно изученным археологическим объектом. Данная статья вводит в научный оборот новые данные по археозоологическим материалам с одного из локальных участков городища. Характерной чертой данного участка является мощное антропогенное воздействие, повлекшее за собой уничтожение/смешение стерильных слоев эпохи средневековья и Нового времени. В связи с данным обстоятельством, результаты проведенных исследований в полной мере нельзя сравнить с предыдущими работами. Дальнейшая публикация археозоологических коллекций позволит детализировать хозяйственную деятельность населения на разных хронологических этапах существования памятника.

Ключевые слова: археозоология, археология, Южный Урал, р. Белая, раннее средневековье, Новое время.

ARCHAEOZOOLOGICAL MATERIALS FROM THE 2022 EXCAVATIONS ON THE UFA-II HILLFORT²

A.V. Kisagulov, A.S. Protsenko

This paper deals with the results of the analysis of the archaeozoological collection from the Ufa-II hillfort, a standard monument of the Early Middle Ages in the Southern Ural region. Among the sites of the Ufa-Belaya interfluvium the mentioned hillfort is the most fully studied archaeological site. The paper puts new data on archaeozoological materials from one of the local sectors of the hillfort into scientific discourse. The characteristic feature of this area is a powerful anthropogenic impact, which resulted in the destruction/mixing of sterile layers of the Middle Ages and Modern era. In connection with this circumstance, the results of the studies cannot be fully compared with previous work. Further publication of archaeozoological collections will allow us to detail the economic activity of the population at different chronological stages of the site's existence.

Keywords: archaeozoology, archaeology, Southern Urals, Belaya River, Early Middle Ages, Modern era.

Городище Уфа-II расположено в историческом центре столицы Республики Башкортостан, на пересечении улиц Заки Валиди, Новомостовой, Октябрьской революции и проспекта Салавата Юлаева, на мысу, образованном двумя глубокими оврагами. По центру мыса и площадке проходит улица Пушкина, с двух сторон которой расположены современные жилые и хозяйственные постройки. Площадь территории памятника составляет 56832,79 кв. м. В физико-географическом отношении городище относится к Предуральской лесостепной зоне в пределах междуречья

Уфы и Белой, на правом коренном берегу р. Белой (Проценко и др., 2019, с. 61). Несмотря на то, что памятник открыт в далеком 1953 г., планомерные археологические раскопки, инициированные еще в начале 2000-х гг., не прекращаются и по сей день. Таким образом, городище Уфа-II является наиболее исследованным археологическим памятником эпохи раннего Средневековья на территории Уфимско-Бельского междуречья.

Исследователи выделяют несколько этапов освоения территории городища: наиболее полно памятник функционировал в пери-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 23-78-10057 “Динамика культурного развития и освоения Южного Урала с древности и до вхождения в состав России (IV в. до н.э. – XVI в.): междисциплинарное археологическое исследование”.²

² This study was supported by the RSF grant № 23-78-10057 "Dynamics of cultural progress and development of the Southern Urals from the ancient times until it became part of Russia (IV century BC – XVI century AD): an interdisciplinary archaeological study".

од III/IV – VIII/первая половина IX в., когда существование городища было связано с мазунинским, имендьяшевским, турбаслинским, романовско-именьковским, бахмутинским, кушнарниковским и кара-якуповским населением. В эпоху позднего Средневековья (XI–XIV вв.) на территории памятника проживало «чияликское» население. Поздний этап маркируется материалами XVIII–XIX вв. – это время включения площадки памятника в общегородскую застройку расширяющегося уездного города Уфы (Сунгатов и др., 2018, с. 134–135; Русланова и др., 2019).

На сегодняшний день проведен целый спектр естественно-научных исследований, которые в большей степени опубликованы (Сатаев и др., 2011; Сатаев, Куфтерин, 2014; Романов, 2013, 2020; Романов, Русланов, 2015; Романов, Шевченко, 2015; Белявская и др., 2021, с. 126–189; Пластеева и др., 2022; и др.). Результаты таксономического определения остеологических коллекций из раскопок прошлых лет показывают единообразие видового состава. Среди домашних видов млекопитающих преобладают мелкий рогатый скот и лошадь. Число диких видов различается в раскопах разных лет (от 6 до 13 таксонов) (Сатаев и др., 2011; Романов, 2013; Русланов и др., 2016). Однако доля костей диких млекопитающих во всех раскопах незначительна.

Настоящая публикация посвящена анализу археозоологической коллекции, полученной в ходе раскопок 2022 г. (рук. А.С. Проценко).

Археологические раскопки в 2022 г. проходили в юго-западной части памятника (по ул. Воровского) с целью установления мощности культурного слоя и оценки антропогенного воздействия на культурный слой памятника (незаконными строительными работами, проведенными в начале 2000-х гг.).

В результате проведенных исследований (площадь раскопа составила $\approx 62,23$ кв. м) установлено, что культурный слой памятника на данном локальном участке значительно поврежден (переотложен) хозяйственной деятельностью второй половины XX в. (на территории были расположены хозяйственные постройки жилых домов по четной стороне ул. Пушкина) и строительными работами в начале 2000-х гг. Данное обстоятельство подтверждается планиграфической и стратиграфической ситуацией, зафиксированной на

раскопе. Необходимо отметить, что раскоп был значительно удален от основной исследованной части городища (2006–2017, 2021 гг.) и в отличие от предыдущих исследований подвергался наиболее мощному антропогенному воздействию.

В ходе исследований получена богатая керамическая (607 ед.) и остеологическая (1674 ед.) коллекция материала. Керамическая коллекция массово представлена культурными группами, такими как бахмутинская, турбаслинская, романовско-именьковская и единичными находками имендьяшевской керамики. Индивидуальные находки (48 ед.) представлены изделиями из глины (пряслице), камня (оселки, изделия), кости (проколки, наконечники стрел, фрагмент пряжки и др.), металла (пуговицы, нашивки, кованные гвозди, наконечник копья, боевые топоры), стекла (бусы, клеймы, флаконы), также получена коллекция нумизматического материала (имперские монеты (XIX в.) и советского периода)¹.

Таксономическая диагностика костного материала проводилась путем сравнения субфоссильных костей со сравнительными коллекциями скелетов из музея ИЭРиЖ УрО РАН (г. Екатеринбург). Возраст забоя домашних копытных устанавливался по смене зубов (Silver, 1963). При анализе соотношения отделов скелета все кости были сгруппированы следующим образом. К костям головы отнесены череп, нижняя челюсть и рога. Изолированные зубы вынесены в отдельную категорию. В туловищный отдел включены позвонки, ребра, грудина, лопатка и тазовые кости. К проксимальному отделу конечностей отнесены плечевая, лучевая с локтевой, бедренная и берцовые кости. К дистальному отделу конечностей отнесены кости пясти и плюсны, мелкие кости запястья и плюсны, а также фаланги пальцев.

Вся коллекция рассматривалась нами как единая хронологическая выборка. Остеологические материалы представлены 1674 экземплярами (табл. 1). Из них 1616 (96%) принадлежит млекопитающим, 44 – птицам (3%) и 12 рыбам. Также найдены два фрагмента раковины двустворчатого моллюска (род беззубки Anodonta).

Таксономическая принадлежность определена для 780 костей млекопитающих (48%). Стоит отметить, что неопределимые до вида

Таблица 1. Таксономический состав костных остатков
 Table 1. Taxonomic composition of bone remains

Таксон	Кол-во костных остатков, экз.
Крупный рогатый скот – <i>Bos taurus</i>	279
Мелкий рогатый скот – <i>Capra hircus et Ovis ammon</i>	294
Домашняя лошадь – <i>Equus caballus</i>	122
Домашняя свинья – <i>Sus scrofa domestica</i>	64
Домашняя собака – <i>Canis familiaris</i>	6
Домашняя кошка – <i>Felis catus</i>	1
Лось – <i>Alces alces</i>	6
Сибирская косуля – <i>Capreolus pygargus</i>	4
Бурый медведь – <i>Ursus arctos</i>	1
Речной бобр – <i>Castor fiber</i>	1
Степной сурок – <i>Marmota bobak</i>	2
Млекопитающие неопределимые – Mammalia indet.	836
Курообразные – Galliformes	2
Домашняя курица – <i>Gallus gallus domesticus</i>	17
Серый/домашний гусь – <i>Anser</i> sp.	1
Кряква/домашняя утка – <i>Anas</i> sp.	2
Тетерев – <i>Lyrusus tetrax</i>	3
Глухарь – <i>Tetrao urogallus</i>	1
Лебедь-кликун – <i>Cygnus cygnus</i>	1
Гусеобразные – Anseriformes	2
Птицы неопределимые – Aves indet.	15
Белорыбица – <i>Stenodus leucichthys leucichthys</i>	7
Щука – <i>Esox lucius</i>	2
Сом – <i>Silurus glanis</i>	1
Рыбы неопределимые – Pisces indet.	2
Двустворчатые моллюски – Anodonta sp.	2
Всего	1674

кости ($n = 836$) можно разделить на две группы. Первая группа – крупные млекопитающие (75%). Эти кости могут принадлежать крупному рогатому скоту, лошади, лосю, благородному или северному оленям, медведю. Вторая группа – мелкие млекопитающие (25%). К этой группе могут относиться кости мелкого рогатого скота, свиньи, собаки, волка, косули.

Всего определено 11 таксонов млекопитающих. По своей численности кости домашних видов млекопитающих значительно преобладают над таковыми диких видов (96% и 4% соответственно).

Среди всех костей птиц определено 29 остатков (66%). Из них один домашний вид – курица. К диким видам относятся глухарь,

тетерев и лебедь-кликун. Часть костей принадлежит птицам из родов *Anas* (кряква или домашняя утка) и *Anser* (серый или домашний гусь). Видовая идентификация птиц этих двух родов затруднена в связи со схожестью костей дикой и домашней форм. В силу плохой сохранности часть костей определена до уровня отряда (курообразные и гусеобразные).

Наиболее малочисленная группа рыб представлена тремя таксонами.

Во всех горизонтах доминируют костные остатки домашних копытных (крупный и мелкий рогатый скот, лошадь, свинья). Единичные кости диких видов млекопитающих не позволяют проанализировать тенден-

Таблица 2. Соотношение костных остатков домашних видов копытных, %
Table 2. Proportional representation of bone remains of domestic ungulate species, %

Таксон	Горизонт						
	осыпь	I	II	III	IV	V	VI
Крупный рогатый скот	30	38	38	41	41	14	-
Мелкий рогатый скот	49	34	36	43	40	57	100
Лошадь	7	19	16	9	19	29	-
Свинья	14	9	10	8	1	-	-
Всего, экз.	94	164	222	162	86	14	2

цию в распределении остатков по горизонтам. Стоит лишь отметить высокую долю костей лося в материалах осыпи.

Кости домашней курицы встречаются в 1, 2 и 3 горизонтах. Скорее всего, эти горизонты соответствуют позднему времени (вторая половина XX века). В этих же горизонтах отмечены и дикие виды птиц, включая как боровую дичь (тетерев и глухарь), так и водоплавающую (лебедь). Одна кость гуся происходит из 6 горизонта.

Остатки рыбы представлены тремя видами – белорыбица, щука, сом. Все кости расположены в 1, 2, 3 и 4 горизонтах. Малочисленность остатков не позволяет судить о значимости рыбной ловли в хозяйстве населения городища.

Среди домашних копытных наиболее многочисленны кости крупного рогатого скота и мелкого рогатого скота (табл. 2). Ниже доля лошади и свиньи. В подъемном материале (осыпь) доля костей свиньи вдвое превышает

таковую для костей лошади, в условных раскопчных горизонтах остатки лошади или превышают по численности кости свиньи, или сопоставимы с ними.

Среди костных остатков крупного рогатого скота представлены все элементы скелета (табл. 3), что говорит о разделке туш на поселении. Отмечено четыре рога, представленных осколками и фрагментами. Преобладают кости туловища и конечностей. Высокая доля костей дистального отдела конечностей объясняется большим числом мелких костей в пястных и плюсневых суставах, а также фаланг. Высокий процент туловищного отдела и проксимального отдела конечностей отвечает потреблению в пищу наиболее мясных частей туши. Можно отметить особо крупные единичные кости (лучевая кость и вторая фаланга), происходящие из 1 условного горизонта. По трем таранным костям был восстановлен рост в холке для трех особей. Он равняется 104, 105 и 127 см.

Таблица 3. Соотношение отделов скелета крупного рогатого скота, экз.

Table 3. Ratio of the cattle skeleton parts, ex.

Отдел скелет	квадраты												Всего, %
	А2					Б1				Б2			
	горизонты												
	I	II	III	IV	V	I	II	III	IV	I	II	III	
Голова	1	4	4	1	-	1	2	-	1	5	1	1	8
Зубы	-	10	3		-	1	-	1	1	2	-	3	8
Туловище	2	20	9	6	2	6	1	1	1	16	4	6	29
Проксимальный отдел конечностей	2	9	6	5	-	-	3	6	4	7	6	4	21
Дистальный отдел конечностей	6	13	14	11	-	1	8	3	5	13	4	5	33
Всего, экз.	11	56	36	23	2	9	14	11	12	43	15	19	251

Таблица 4. Соотношение отделов скелета мелкого рогатого скота, экз.
Table 4. Ratio of the small cattle skeleton parts, ex.

Отдел скелета	квадраты												Всего, %	
	А2						Б1			Б2				
	горизонты													
	I	II	III	IV	V	VI	I	II	III	IV	I	II		III
Голова	3	2	5	2	-	-	-	-	2	2	1	3	1	8
Зубы	1	6	2	-	2	-	2	3	-	-	1	1	2	8
Туловище	6	17	12	10	3	1	7	5	8	2	9	-	8	35
Проксимальный отдел конечностей	5	12	6	7	3	1	5	8	5	1	10	6	6	30
Дистальный отдел конечностей	1	13	5	8	-	-	2	3	3	2	3	-	4	18
Всего, экз.	16	50	30	27	8	2	16	19	18	7	24	10	21	248

Наибольшую долю среди всех остатков мелкого рогатого скота составляют кости туловищного отдела и проксимального отдела конечностей, то есть наиболее мясные части туши (табл. 4).

Все крупные кости лошади разбиты на фрагменты. К немногочисленным целым костям относятся мелкие кости запястья и заплюсны, а также фаланги (табл. 5). Это может говорить об употреблении лошади в пищу. Стоит отметить одну первую фалангу лошади с двумя искусственными отверсти-

ями (в верхней суставной поверхности и в задней стенке кости) и следами металла на внутренней поверхности кости (квадрат Б2, горизонт 2). В материалах горизонта 1 квадрата Б2 найдена обработанная человеком кость. Фрагмент представляет собой прямоугольную пластину с ровными срезанными краями. Артефакт изготовлен из тазовой кости крупного копытного животного.

Среди остатков свиньи преобладают кости головы (табл. 6). Вероятно, население дробило черепа для употребления мозгов в пищу.

Таблица 5. Соотношение отделов скелета лошади, экз.
Table 5. Ratio of the horse skeleton parts, ex.

Отдел скелета	квадраты												Всего, %
	А2						Б1			Б2			
	горизонты												
	I	II	III	IV	V	I	II	III	IV	I	II		
Голова	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	1		3
Зубы	4	3	4	7	-	2	3	1	1	1	1		27
Туловище		4	1	3	1	4	-	-	-	4	3		20
Проксимальный отдел конечностей	5	4	3	-	-	1	1	-	-	3	3		20
Дистальный отдел конечностей	2	3	3	3	2	1	2	2	2	4	6		30
Всего	11	14	11	13	4	8	7	3	3	12	14		100

Наиболее мясные части туши (туловище и проксимальный отдел конечностей) представлены примерно в равной доле (24% и 27% соответственно). Одна фаланга свиньи несет на себе следы пребывания в желудочном соке животного. Вероятно, кость была съедена собакой.

В материалах представлены остатки полу-взрослых (18–24 месяца) и взрослых особей (старше 2 лет) крупного рогатого скота (табл. 7). При этом число взрослых особей почти вдвое выше, чем полувзрослых (девять и пять соответственно). При мясном направлении животноводства забой производится по окон-

Таблица 6. Соотношение отделов скелета свиньи, экз.
Table 6. Ratio of the pig skeleton parts, ex.

Отдел скелета	квадраты								Всего, %
	А2		Б1			Б2			
	горизонты								
	I	II	III	II	III	IV	I	II	
Голова	-	4	5	1	2	1	1	2	31
Зубы	1	-	-	1	-	-	-	-	4
Туловище		2	1	3	1		4	1	24
Проксимальный отдел конечностей	1	4	-	2	2	-	4	1	27
Дистальный отдел конечностей	3	1	1	1	1	-	-	-	14
Всего, экз.	5	11	7	8	6	1	9	4	51

Таблица 7. Возрастной состав крупного рогатого скота, число особей
Table 7. Cattle age, quantity

Возраст	Горизонт				
	осыпь	I	II	III	IV
1,5–2 года	1	1	3	-	-
старше 2 лет	-	-	3	5	1

чании роста коровы. Поэтому высокая доля взрослых особей свидетельствует о мясомолочном направлении хозяйства населения.

Для мелкого рогатого скота также характерно преобладание взрослых особей старше 2 лет (табл. 8). Население могло содер-

Таблица 8. Возрастной состав мелкого рогатого скота, число особей
Table 8. Small cattle age, quantity

Возраст	Горизонт					
	осыпь	I	II	III	IV	V
9–18 месяцев	1		-	-	-	-
старше 2 лет	1	2	1	3	1	1

Таблица 9. Возрастной состав лошади, число особей
Table 9. Horse age, quantity

Возраст	Горизонт		
	осыпь	I	II
2–3,5 года	1	-	-
старше 3,5 лет	2	1	1

жать взрослых особей для получения мяса и шерсти.

Костные остатки лошади принадлежат одной полувзрослой и четырем взрослым особям (табл. 9). Вероятно, полувзрослые особи служили источником мясной пищи, а взрослые использовались для верховой езды или вьючных работ.

Для свиньи характерно иное соотношение возрастных групп, нежели для рогатого скота и лошади (табл. 10). Преобладают остатки поросят возрастом менее 7 месяцев ($n = 9$). Отмечены также одна полувзрослая и одна взрослая особи. Такое распределение отвечает мясному направлению хозяйства.

Таблица 10. Возрастной состав свиньи, число особей
 Table 10. Pig age, quantity

Возраст	Горизонт				
	осыпь	I	II	III	IV
4–7 месяцев	2	-	4	3	-
7–17 месяцев	-	-	-	-	1
старше 1,5 лет	-	-	-	1	-

Собака. Всего определено шесть костей. Все кости целые, без следов обработки. Исключение составляет затылочная часть черепа собаки, происходящая из 4 горизонта. Однако фрагмент черепа принадлежит молодой особи, и отпал уже в слое, потому что череп не успел срастись по швам.

Кошка. Найден скелет кошки. Кости целые, не несут на себе следов обработки. Скелет принадлежит павшему животному. По цвету и типу сохранности костей можно заключить, что скелет современный и не относится к исторической части культурного слоя.

Лось. Всего найдено шесть костных остатков, из них два изолированных зуба взрослых особей, фрагмент нижней челюсти и три фрагмента трубчатых костей. Все кости расколоты и представлены мелкими фрагментами.

Сибирская косуля. Виду принадлежит четыре остатка. Все они представлены фрагментами трубчатых костей.

Бурый медведь. В материалах 3 горизонта квадрата Б2 найдена четвертая пястная кость. Кость целая, без следов обработки.

Речной бобр. Целая плечевая кость найдена в материалах осыпи квадрата А1. По внешнему виду кость синхронна прочим костям из культурного слоя, происходит от добытого населением животного.

Степной сурок. Кости сурка найдены во 2 и 3 горизонтах квадрата Б1 (всего две кости). По внешнему виду и характеру сохранности можно предполагать, что кости принадлежат животным, умершим в норах в современности, и не связаны с древним населением памятника. В историческое время степной сурок доходил до широты Уфы (Громов, Ербаева, 1995).

Домашняя курица. Виду принадлежит 17 костей. Все они являются кухонными отбросами. Большая часть костных остатков найдена в первых трех горизонтах, и только одна кость в 4-м.

Серый/домашний гусь. В 6 горизонте квадрата А2 определена цевка гуся.

Кряква/домашняя утка. Определено две кости.

Дикие виды птиц представлены тремя таксонами и единичными костями – глухарь (n = 1), тетерев (n = 3) и лебедь-кликун (n = 1).

Белорыбица. Виду принадлежит девять позвонков. Кости отмечены во 2 и 3 горизонтах.

По одной кости приходится на щуку (позвонок) и сома (кость головы).

Анализ таксономической принадлежности костных остатков показал, что в хозяйстве древнего населения Уфы-II преобладало скотоводство. В состав стада входили четыре вида – крупный и мелкий рогатый скот, лошадь и свинья. В первых четырех условных горизонтах доминантами являются крупный и мелкий рогатый скот, их доля приблизительно равна (34–41% от всех домашних копытных). Лошадь занимает третье место по численности, кости свиньи единичны. В 5 горизонте резко увеличивается доля костей мелкого рогатого скота (57%), лошадь занимает второе место по численности костных остатков (29%). Костей свиньи в 5 горизонте не найдено. Вероятно, первые четыре горизонта отражают хозяйство позднего периода города (середина XIX – XX в.). Это косвенно подтверждает наличие в первых четырех горизонтах костей курицы.

Здесь еще раз отметим, что для изученного нами участка культурного слоя характерно мощное антропогенное воздействие, повлекшее за собой уничтожение/смешение стерильных слоев эпохи Средневековья и Нового времени. В связи с данным обстоятельством результаты проведенных исследований в полной мере нельзя коррелировать с результатами предыдущих лет.

В целом состав и соотношение видов схожи с археозоологическими описаниями предыдущих лет (Пластеева и др., 2022). То же справедливо и для характера соотношения отделов скелета, а также для распределения возрастных групп домашнего скота.

Охота и рыболовство составляли незначительную часть в хозяйстве населения (доля костей диких видов – до 4% от всех остатков). Все представленные дикие виды обычны для рассматриваемого региона.

Примечание:

¹ Полная публикация материалов, полученных в ходе исследований 2022 г., будет дана в отдельной статье.

ЛИТЕРАТУРА

Белявская О.С., Проценко А.С., Курманов Р.Г. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2017 года. Уфа: Первая типография, 2022. 293 с.

Громов И.М., Ербаева М.А., 1995. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Зайцеобразные и грызуны. СПб, 522 с.

Платеева Н.А., Девяшин М.М., Романов А.А. Результаты изучения костных остатков млекопитающих городища Уфа-II / Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2017 года. Уфа: Первая типография, 2022. С. 160–189.

Проценко А.С., Шамсутдинов М.Р., Гумеров М.М. Современное состояние изучения городища Уфа-II на Южном Урале. Междисциплинарные аспекты научной темы // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований. В 2 кн. Кн. 1 / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. С. 60–62.

Романов А.А. Результаты изучения остатков животных из культурного слоя городища Уфа-2 по материалам раскопок 2011-2012 гг. // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: научные публикации, посвященные 80-летию юбилею Н.А. Мажитова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 55–61.

Романов А.А. Естественнонаучные исследования раннесредневековых напластований городища Уфа-2 // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 4 (36). С. 284–310. Доступно по : URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/17_36_2020.pdf (дата обращения: 28.09.2023)

Романов А.А., Русланов Е.В. Кости млекопитающих и птиц из культурного слоя археологического памятника эпохи раннего средневековья «Городище Уфа-II» (по материалам раскопок 2015 г.) // VIII Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых / Отв. ред. А.Н. Султанова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 65–72.

Романов А.А., Шевченко А.М. Кости животных из культурного слоя археологического памятника раннего средневековья «Уфа-2» // Научные труды SWorld. 2015. Т. 19. № 2 (39). С. 61–65.

Русланова Р.Р., Русланов Е.В., Белявская О.С. Металлические изделия и относительная хронология средневекового городища Уфа-II в лесостепном Приуралье // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. №58. С. 159–170.

Сатаев Р.М., Сатаева Л.В., Куфтерин В.В., Гимранов Д.О., Султанов Р.Р. Особенности природопользования средневекового населения Уфимского полуострова. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 5-3. С. 101–105.

Сатаев Р.М., Куфтерин В.В. Новые археозоологические исследования на городище Уфа-II (материалы 2012 года) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III / Ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 333–336.

Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н., Бахшиева А.К., Мухаметдинов В.И., Русланова Р.Р., Русланов Е.В. К проблеме городов Южного Урала эпохи средневековья. Уфа: Самрау, 2018. 335 с.

Silver I.A. The ageing of domestic animals / Science in archaeology: a survey of progress and research. Brothwell D.R., Higgs E.S., Clark G. (eds). London: Thames and Hudson, 1963. P. 250–268..

Информация об авторах:

Кисагулов Антон Владимирович, младший научный сотрудник, Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Россия); akis9119@gmail.com

Проценко Антон Сергеевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии, Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа» (г. Уфа, Россия); anton.procenko@mail.ru

REFERENCES

- Belyavskaya, O. S., Protsenko, A. S., Kurmanov, R. G. 2022. *Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2017 goda (Ufa-II hillfort. Materials of the 2017 excavations)*. Ufa: "Pervaya tipografiya" Publ. (in Russian).
- Gromov, I. M., Yerbayeva, M. A., 1995. *Mlekopitayushchie fauny Rossii i sopredel'nykh territoriy. Zaytseobraznye i gryzuny (Mammals of the fauna of Russia and adjacent territories. The lagomorphs and rodents)*. Saint Petersburg (in Russian).
- Plasteeva, N. A., Devyashin, M. M., Romanov, A. A. 2022. In Belyavskaya, O. S., Protsenko, A. S., Kurmanov, R. G. 2022. *Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2017 goda (Ufa-II hillfort. Materials of the 2017 excavations)*. Ufa: "Pervaya tipografiya" Publ., 160–189 (in Russian).
- Protsenko, A. S., Shamsutdinov, M. R., Gumerov, M. M. 2019. In Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (eds.). *Kochevye imperii Evrazii v svete arkheologicheskikh i mezhdistsiplinarnykh issledovaniy. V 2 kn. Kn. 1 (Nomadic Empires of Eurasia in Archaeological and Interdisciplinary Studies)*. In two volumes. Vol. 1. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Science Center SB RAS, 60–62 (in Russian).
- Romanov, A. A. 2013. In Sultanova, N. A. (ed.). *Ural i prostory Evrazii skvoz' veka i tysyacheletiya: nauchnye publikatsii, posvyashchennye 80-letnemu yubileyu N.A. Mazhitova (The Urals and Eurasian expanses through centuries and millennia: scientific publications, dedicated to the 80th anniversary of N.A. Mazhitov)*. Ufa: Bashkir State University, 55–61 (in Russian).
- Romanov, A. A. 2020. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University)* 36 (4), 284–310 Available at: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/17_36_2020.pdf (accessed: 28.09.2023) (in Russian).
- Romanov, A. A., Ruslanov, E. V. 2015. In Sultanova, A. N. (ed.). *VIII Bashkirskaya arkheologicheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchenykh (VIII Bashkir archaeological conference of students and young scientists)*. Ufa: Bashkir State University, 65–72 (in Russian).
- Romanov, A. A., Shevchenko, A. M. 2015. In *Nauchnyye trudy SWorld (Scientific works of SWorld)*. Vol. 19, no 2 (39), 61–65 (in Russian).
- Ruslanova, R. R., Ruslanov, E. V., Belyavskaya, O. S. 2019. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia (Bulletin of the Tomsk State University: History)* 58, 159–170 (in Russian). 159–170 (in Russian).
- Satayev, R. M., Satayeva, L. V., Kufterin, V. V., Gimranov, D. O., Sultanov, R. R. 2011. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 13, no 5-3, 179–185 (in Russian).
- Satayev, R. M., Kufterin, V. V. 2014. In Sitdikov, A. G., Makarov, N. A., Derevianko, A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russian Archaeological Congress at Kazan)* III. Kazan: "Otechestvo" Publ., 333–336 (in Russian).
- Sungatov, F. A., Sultanova, A. N., Bakhshiyeva, A. K., Mukhametdinov, V. I., Ruslanova, R. R., Ruslanov, E. V. 2018. *K probleme gorodov Yuzhnogo Urala epokhi srednevekov'ya (To the issues of the urban settlements of the Southern Urals in the Medieval period)*. Ufa: "Samrau" Publ. (in Russian).
- Silver, I. A. 1963. In Brothwell, D. R., Higgs, E. S., Clark, G. (eds). *Science in archaeology: a survey of progress and research*. London: Thames and Hudson, 250–268.

About the Authors:

Kisagulov Anton V., Research assistant, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Russian Federation, 620144, Yekaterinburg, E-mail: akis9119@gmail.com

Protsenko Anton S., Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archeology, State Budgetary Institution Republican Historical and Cultural Museum-Reserve "Ancient Ufa". Mustai Karim St., 45, Ufa, 450077, Republic of Baskortostan, Russian Federation; anton.procenko@mail.ru



Статья поступила в журнал 01.08.2023 г.
Статья принята к публикации 01.10.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.